

Ганиев Р. Т. Тюрко-китайские отношения в Центральной и Восточной Азии в VI—VIII веках / Р. Т. Ганиев, И. Р. Хамзин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 418—431. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-418-431.

Ganiev, R. T., Khamzin, I. R. (2023). Turkic-Chinese Relations in East and Central Asia in VI—VIII Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 418-431. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-418-431. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-418-431

Тюрко-китайские отношения в Центральной и Восточной Азии в VI—VIII веках

Ганиев Рустам Талгатович *

orcid.org/0000-0003-4568-7179

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России,

* *корреспондирующий автор*
rusthist@yandex.ru

Хамзин Ильдар Рашидович

orcid.org/0000-0002-4967-0705

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
лаборатории

естественнонаучных методов
в гуманитарных исследованиях
ildar.hamzin1991@mail.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке гранта
Российского научного фонда,
проект № 23-27-00158,
<https://rscf.ru/project/23-27-00158/>

Turkic-Chinese Relations in East and Central Asia in VI—VIII Centuries

Rustam T. Ganiev *

orcid.org/0000-0003-4568-7179

PhD of History, Associate Professor,
Department of Russian History,

* *Corresponding author*
rusthist@yandex.ru

Ildar R. Khamzin

orcid.org/0000-0002-4967-0705

PhD of History, Junior Researcher,
Laboratory of Natural Science
Methods in the Humanities
ildar.hamzin1991@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by a grant from
the Russian Science Foundation,
project № 23-27-00158,
<https://rscf.ru/project/23-27-00158/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема торговых отношений Тюркских каганатов и Китая в VI—VIII веках. В это время зона соприкосновения степной Монголии и северных китайских рубежей стала местом активного торгового обмена, в котором участвовали кочевники, китайцы и согдийцы. Цель статьи — провести анализ торговых отношений вдоль территории соприкосновения Китая и Тюркских каганатов в VI—VIII веках и выявить экономическое значение тюрко-китайского фронта для международного торгового взаимодействия в регионе. Установлено, что усиление влияния тюрков и Китая в Центральной Азии способствовало налаживанию стабильной системы торговли в данном регионе. На основе анализа китайских источников рассмотрена структура и механизмы торговли, дана подробная характеристика мест реализации торговли, задействованных товаров, агентов торговых отношений. Отмечается, что торговля вдоль фронтальной зоны стимулировала всю систему торговых отношений в Центральной Азии. Подчеркивается, что потребность Китая в лошадях кочевников привела к огромным отправкам шелковых тканей в степь. Авторы приходят к выводу, что за счет торговли создавался симбиоз Китая и кочевой степи, активизировались международные отношения вдоль Шелкового пути. Центром перечисленных процессов стала зона тюрко-китайского фронта.

Ключевые слова:

древние тюрки; Китай; фронт; торговля; Шелковый путь; торговля лошадьми; согдийцы; Центральная Азия; кочевники, империя Тан.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the problem of trade relations between the Turkic Qaghanates and China in the VI—VIII centuries. At that time, the zone of contact between steppe Mongolia and the northern Chinese borders became a place of active trade exchange, in which nomads, Chinese, and Sogdians participated. The purpose of the article is to analyze trade relations along the territory of contact between China and the Turkic Qaghanate in the VI—VIII centuries and to identify the economic significance of the Turkic-Chinese frontier for international trade relations in the Central Asian region. As a result of the analysis, it was shown that the strengthening of the influence of the Turks and China in Central Asia contributed to the establishment of stable trade along the Silk Road. Based on the analysis of Chinese sources, it was revealed that Chinese silk and Turkic horses have become the main goods involved in the exchange in the frontier zone. As a result, the authors conclude that trade along the frontier zone stimulated the entire system of trade relations in Central Asia. China's need for nomadic horses led to huge shipments of silk fabrics to the steppe. The Turkic qaghans sold the accumulated silk to the Sogdians, who distributed it in the markets of the Central Asian region, sent it to Iran and Byzantium. Thus, due to trade, a symbiosis of China and the steppe region was created, international contacts intensified.

Key words:

Ancient Turks; China; frontier; trade; Silk Road; horse trade; Sogdians; Central Asia; nomads; Tang Empire.

Тюрко-китайские отношения в Центральной и Восточной Азии в VI—VIII веках

© Ганиев Р. Т., Хамзин И. Р., 2023

1. Введение = Introduction

В настоящее время вопросы взаимоотношений России, Центральной Азии и Китая, а также формирования новой системы внешнеполитических связей в регионе стали привлекать внимание современных исследователей [Дмитриева, 2021]. «Поворот на восток» во внешней политике России, а также позиции ее восточных соседей в Центральной и Юго-восточной Азии актуализируют поиск, анализ и изучение исторических основ и положительного опыта этого взаимодействия в прошлом.

Цель настоящей статьи — проанализировать особенности торговых отношений вдоль территории соприкосновения Китая и Тюркского каганата в VI—VIII веках и выявить экономическое значение тюрко-китайского фронта для международных торговых отношений в регионе.

Изучаемый период представляет особый интерес, так как в VI—VIII веках на пространстве Центральной Азии и северного Китая сформировались устойчивые политические объединения древних тюрков и северных китайцев. Синтез их политических и торговых интересов и последующая кооперация способствовали стабилизации военно-политической ситуации в регионе, повышению безопасности и развитию торговых отношений вдоль Великого Шелкового пути, испытывавшего в это время небывалый экономический и культурный расцвет. Взаимный торговый интерес между тюрками и Китаем стал важным условием для формирования новой архитектуры международных отношений в регионе, для появления экономической связки «Тюрки — Китай — согдийцы», оказавшей мощное влияние на региональные отношения и торговлю в середине VI века и прекратившей свое существование во второй половине VIII века, когда основные участники этого процесса ушли с исторической арены.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История отношений древних тюрков и государств Китая является одной из классических тем фронтальных исследований. Работа О. Латти-

мора, посвященная северному фронтиру Китая, стала настольной книгой для исследователей не только тюрко-китайских отношений, но и проблем пограничных цивилизационных связей в целом [Lattimore, 1940]. Другой работой, изучающей вопросы отношений древних тюрков и Китая через призму фронта, стало исследование Т. Барфилда, который считал, что политическое единство кочевников возникало в периоды, когда Китай объединялся в единое государство [Барфилд, 2009]. Таким образом реализовывался своего рода культурно-политический трансфер через «опасную границу» между Китаем и степной территорией. Названные авторы акцентировали внимание на процессах политогенеза и сопутствующих ему дипломатии и войнах, тогда как вопросы торговли уходили на второй план и в основном трактовались как форма даннических отношений.

К роли торгового фактора в тюрко-китайском взаимодействии обращался в своих работах Л. Н. Гумилев, который считал, что главной политической программой тюркских каганов было установление контроля над системой международного обмена в Центральной Азии — Шелковым путем [Гумилев, 2002].

В работе другого ученого Дж. Скаффа проведено более углубленное исследование отдельных аспектов торговли древних тюрков и Китая, но многие из выводов данного автора, на наш взгляд, требуют дополнений либо пересмотра [Skaff, 2012].

Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования Тюркского каганата с середины VI века до середины VIII века. В основу методологии положена концепция тюрко-китайского фронта как зоны столкновения двух разных экономических моделей — кочевой и оседлой, — что определило специфику торговых отношений. Под территорией фронта мы понимаем обширный и протяженный регион, включающий в себя южные рубежи Монголии и северные рубежи Китая. Наибольшая активность тюрко-китайского обмена приходилась на регион Ордоса (излучина р. Хуэнхэ). Трансграничная торговля затрагивала также г. Чанъань (во времена династий Суй и Тан данный город был столицей государства), где располагался крупный рынок тюрко-китайской торговли.

Источниковая база исследования основана на китайских династийных историях (正史, чжэнши) [Liu Mau-Tsai, 1958; Бичурин, 1950; Кюнер, 1961; Цзю Тан шу; Синь Тан шу]. Эти данные дополняет неопубликованный перевод И. Бичурина «Цзы чжи тунцзянь» («Историческое зеркало государственного управления», 資治通鑑) — исторического сочинения Сыма Гуана (1019—1086), составленного в империи Сун (960—1279), перевод хранится в архиве востоковедения ИВР РАН [Архив ...].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Политическая история тюрко-китайского фронта

История торгово-экономических отношений древних тюрков и Китая напрямую связана с политической историей вдоль линии фронта. В 545 году империя Западная Вэй отправила посланника к тюркам с целью заключения союзного договора, а чуть позже между тюрками и китайцами был заключен династийный брачный союз. В регионе появился новый центр силы, успешно противостоявший Жужаньскому каганату, империи Северная Ци (бывш. Восточная Вэй) и другим региональным объединениям. В 50—70-е годы VI века Тюркский каганат смог установить свой контроль над территориями от Маньчжурии на востоке до Кавказа на западе, от Южной Сибири и Южного Урала на севере до северных границы Ирана на юге. При этом тюрки активно поддерживали торговые связи со всеми государствами на территории современного Северного Китая: Северной Вэй (386—535), Западной (535—556) и Восточной Вэй (534—550), Северной Ци (550—577) и Северной Чжоу (557—581). Граница стала местом контакта степного мира и китайской цивилизации. Здесь возникали военные конфликты и подписывались мирные договоры, через пограничную линию проходили армии, проезжали посланники с целью заключения военных союзов и династических браков [Гумилев, 2002; Барфилд, 2009; Кычанов, 2010; Di Cosmo, 2018].

В 581 году на карте Северного Китая появилась новая империя Суй (581—617), которая бросила вызов доминированию Тюркского каганата. Военный конфликт между тюрками и империей Суй длился два года (582—583), но в результате природно-климатических аномалий, внутренней борьбы за власть в каганате, вмешательства империи Суй во внутренние дела тюрков и начавшегося конфликта между западными и восточными тюрками Тюркский каганат ослабел, и тюрки вынуждены были заключить вассальный договор с империей Суй, действующий в 584—609 годах. В этот период тюрки и империя Суй контролировали все торговые маршруты, ведущие из Китая на запад, торговый оборот увеличивался и, по сведениям источников, «жители с западного края ездили один за другим ко двору» [Бичурин, 1950, с. 5].

Очередной конфликт в начале VII века между тюрками и империей Суй произошел в эру Дае (605—617) императора Ян Гуана (посмертное имя — Ян-ди) из-за усиления тюрков и неудачных попыток со стороны Китая их ослабить. В 618 году в результате гражданской войны в империи Суй появилась новая империя Тан (618—907), основателя которой Ли Юаня (храмовое имя Гао цзу), выступившего против империи Суй, активно поддерживали тюрки. Позже в результате ослабления Восточно-тюркского каганата

в 626—630 годах танский Ли Шиминь (храмовое имя Тай-цзун, 627—649) получил от тюрков титул «Небесный каган» [Попова, 1999, с. 175]. В последующие годы, опираясь на конницу Восточно-тюркского каганата, империя Тан смогла установить свою власть на большей части Центральной Азии: в 640-е годы были подчинены города-государства Западного края (ныне в составе провинции Синьцзян, а также Таджикистана, Кыргызстана и Афганистана), в 656 году разбит Западный тюркский каганат. Тюрки и империя Тан в этот период действовали как единое целое, они контролировали торговые маршруты вплоть до Согда, способствуя активному развитию торговли на Великом Шелковом пути и увеличению торгового оборота.

Однако в 670-е годы симбиоз степи и Китая стал рушиться, поэтому в 679 году кочевники начали борьбу за независимость, которая продолжалась до 745 года. Основной целью выдвигаемой тюрками империи Тан был их равный и независимый статус по отношению к Китаю, а также соблюдение торговых интересов в обменной торговле. На паритетных началах тюрки предлагали объединить усилия с империей Тан и снова взять под контроль региональную торговлю, но империя Тан выступала за сохранение статус-кво, чтобы оставаться главной доминирующей силой в регионе. Ситуация здесь стремительно менялась, и в одиночку империя Тан уже не справлялась. На западных рубежах ее влияние ослабевало из-за усиления Тибета (670, 679), а позже Тибет заключил военный союз с арабами (714), направленный против Китая. На востоке государство Силла сумело объединить Корею и дать отпор танским войскам (676). За помощью против арабских захватчиков к империи Тан также обратились и согдийцы (719), но и тогда танский двор не поддержал их. Таким образом, в результате китаеццентричной внешней политики, отсутствия договоренности и слаженных совместных военных действий в проигрыше оказались все: тюрки, согдийцы и империя Тан. После смерти основных руководителей Восточно-тюркского каганата (731, 734) конфликты продолжились, и тюркское государство пало (745) в результате внутренних междоусобиц и восстания уйгурских племен, поддержанного империей Тан [Кляшторный и др., 2009, с. 122—129].

В своей работе К. Бэквиз показал, что появление крупной политической силы в Центральной Азии создавало условия для стабильных и безопасных торговых коммуникаций [Beckwith, 2009]. В период VI—VIII веков эта стабильность была создана благодаря расцвету политического влияния Тюркского каганата в VI веке, сменившегося гегемонией империи Тан в VII — начале VIII веков, но при этом основанного на союзе с тюрками. Таким образом, политическая история тюрко-китайского фронта напрямую влияла на активность торговли вдоль Шелкового пути. Это обстоятельство было обусловлено не только политическими процессами, но

главным образом экономической характеристикой тюрко-китайской фронтальной торговли.

3.2. Структура тюрко-китайской фронтальной торговли

Структура торговых отношений древних тюрков и Китая включала в себя несколько основных элементов, анализ которых поможет восстановить объемную картину системы торговых отношений.

Рынки. Крупнейшими рынками, где реализовывался торговый обмен, стали пограничные и внутренние территории Ордоса и столица империй Суй и Тан — г. Чанъань (совр. Сиань). Внешние по отношению к Китаю территории и китайские опорные пункты (за пределами Великой Китайской стены) также являлись местом торговли с кочевниками, как было в случае укрепления Сишоусян [Skaff, 2012, p. 268]. Имеются также тексты «Законов Великой империи Тан», которые регулировали в том числе и пограничные торговые отношения: «Если чужаки занимаются торговлей с жителями границы, то надлежащее ведомство должно вести наблюдение. Вокруг рынка необходимо сделать насыпи и поставить изгородь. Ворота должны охраняться. Торговля начинается после 7 утра. Сначала сановники и чужаки устанавливают цены. После этого начинается торговля» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 455] (здесь и далее перевод наш. — *Р. Т., II. Р.*). В соответствии с правилами каждые десять дней базарные надсмотрщики (китайские чиновники) проверяли торговые лавки и регистрировали три цены всех продающихся товаров — низкую, среднюю, высокую. Каждый путешественник подавал заявку на получение путевого пропуска, в котором указывался конечный пункт назначения, несколько транзитных пунктов, а также перечислялись товары, люди и животные, сопровождавшие торговца. Китайские чиновники выдавали свидетельство о праве собственности покупателям домашнего скота и рабов, обязанным его предъявлять всякий раз при пересечении границы. За торговые отношения с иностранцами в этот период отвечали хушицзянь (互市監, торговый контролер) и их заместители цзянь (監, надсмотрщик) и чэн (丞, помощник) [Хансен, 2014, с. 179; Рыбаков, 2009, с. 344; Цзю Тан шу].

Крупнейшим конным рынком являлся Ордос, здесь же располагались государственные конюшни. Кроме того, с кочевниками велась торговля в округах Хэдун (Шаньси) и Лунъю (Ганьсу) [Зуев, 1960; Кляшторный, 1964, с. 96—97]. Вместе с тем пограничные регионы являлись транзитными территориями для торговых отношений на главном рынке Китая — г. Чанъань. Об организации торговли на столичном рынке династийная история «Синь Тан шу» сообщает: «Если посланник тюрков открывает рынок для торговли в столице, сановник отдела по гостям министерства культуры регистрирует товары и сообщает об этом императору. Чтобы

контролировать вес и количество товара, назначается чэн (丞, помощник) тайфусы (太府寺, приказа великих припасов) на этом рынке. При торговле с чужеземцами выделяется 50 солдат гарнизона, чтобы регулировать споры двух сторон» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 455; Синь Тан шу]. Исходя из данного сообщения, можно предположить, что объемы торговых отношений между тюрками и китайцами в Чанъане были достаточно велики и регулярны, поскольку требовали специальных правил и присутствия государственных сил для решения возможных конфликтов.

ТОВАР. Шелк и лошади являлись главными товарами в тюрко-китайской торговле, но не единственными. С территории Монголии в Китай активно поставлялись отары овец, крупный рогатый скот, продукты животноводства. Тюрки также выступали в качестве поставщиков в Китай ферганских аргамаков — «лошадей с кровавым потом», особенно ценимых китайской элитой [Шефер, 1981, с. 102]. Из Китая в степь, помимо шелка, отправлялись монеты, зеркала, украшения, сельскохозяйственная утварь и другие продукты ремесла и земледелия, о чем свидетельствуют археологические данные [Баринова, 2014; Серегин и др., 2020].

Источником продукции в тюрко-китайской торговле были внутренние территории Монголии и Китая. Кочевые племена, подчиненные тюркским каганам, в качестве налога или дани отправляли лошадей и скот к северным границам Китая [Scaff, 2012, p. 267]. В свою очередь, китайские власти также получали товары для обмена с тюрками с населения своего государства: шелк в качестве промысловой подати являлся одной из ключевых форм налогообложения в империи Суй и Тан [Попова, 1999, с. 159—169; Хансен, 2014, с. 140]. Таким образом, Ордос и степные приграничные территории Китая аккумулировали продукцию степного скотоводческого хозяйства, тогда как Чанъань выполнял аналогичную функцию для продуктов ремесленного и сельского хозяйства внутренних китайских провинций. В результате сопряжения этих двух параллельных процессов реализовывался торговый обмен вдоль тюрко-китайского фронта.

ОБМЕН. Процесс меновой торговли предполагает соотношение ценности товаров, участвующих в обмене, для реализации взаимовыгодной сделки. В случае тюрко-китайской торговли речь шла о применении данной практики для обмена определенного количества лошадей на определенное количество шелка. Рассмотреть эту ситуацию можно на примере письма, отправленного в 735 году (22 год эры Кайюань) танским императором Ли Лунцзи (храмовое имя Сюань-цзун, 712—756) к тюркскому кагану Ижаню (734—740). «Раньше, когда каган (Бильгэ каган) был жив, — писал Ли Лунцзи, он ежегодно отправлял не больше, чем 3000 или 4000 лошадей. Так как лошадей (было) немного, то легко раздобыть шелк для обмена. Но

на этот раз они доставили мне постепенно 14 000 лошадей, но я не отправил их назад и оставил всех у себя» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 380].

Из текста источника становится ясно, что ежегодные поставки лошадей в количестве 3—4 тыс. голов были наиболее приемлемы для торговли Китая, поскольку позволяли подобрать необходимое количество шелка без перенапряжения экономики страны. Ли Лунцзи неспроста указывает в письме: «Наши издержки чрезвычайно высоки и ограничиваются не только меновой торговлей. Из-за этого доставка шелка немного запоздала» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 380]. Тем не менее сделка состоялась. Разделив 500 000 рулонов шелка, которые китайцы отдали за 14 000 лошадей, мы получаем соотношение 35,8 рулонов за 1 лошадь.

Оценка стоимости товаров в меновой торговле между Китаем и кочевниками никогда не была стабильной и находилась в сильной зависимости от политической ситуации [Jagchid, 1989, p. 180]. В периоды усиления степных государств стоимость лошадей возрастала, что можно увидеть на примере торговли империи Тан со сменившим гегемонию тюрков в степи Уйгурским каганатом. В стихотворении великого танского поэта Бо Цзюйи (772—846) приводятся данные об особенностях торгового обмена между кочевниками и китайцами: «При обмене с уйгурами за одну лошадь давали 50 рулонов шелка» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 453]. В 809 году лошадь, доставленная из Монголии в Китай, оценивалась в 38,46 рулонов шелка. Таким образом, стоимость 35,8 рулонов за 1 лошадь в 735 году была средней оценочной стоимостью товаров в тюрко-китайской торговле, продиктованной в большей степени интересами и возможностями Китая.

Агенты. Главными посредниками в тюрко-китайской торговле этого периода были согдийцы — уроженцы области Согдиана (историческая область в восточной части междуречья Амударьи и Сырдарьи), самые известные предприниматели на территории Шелкового пути этого времени. Согдийцы оказались под властью тюрков еще в VI веке и исполняли для кочевников роль дипломатов и купцов как на западном, так и на восточном направлении политики [Vaissière, 2002; Камалов, 2017; Нурулла-Ходжаева, 2017]. Китайские документы, описывая тюрков, упоминают, что «они простодушны и между ними можно сеять раздор; к несчастью, среди них есть много ху (胡, варвары, согдийцы), которые коварные, злые и хитрые, которые их учат и управляют ими!» [Liu Mau-Tsai, 1958, s. 87]. В это же время согдийские общины распространяются на территории северного Китая, где они были известны как «ху девяти фамилий» [Камалов, 2017, с. 320]. Можно выделить два основных фактора, способствующих росту влияния согдийцев в зоне тюрко-китайского фронта. Во-первых, знание языка тюрков и китайцев помогло согдийцам стать связующим звеном в тюрко-

китайских торговых отношениях. Во-вторых, опыт в торговых делах, накопленный согдийцами за свою историю, позволил им практически полностью контролировать коммерческие операции между степью и Китаем: вопросы подбора лошадей, поставок их к китайским границам, организации конюшен и торговых сделок в Ордосе и др. [Pulleyblank, 1952; Vaissière, 2002, p. 210; Skaff, 2012, p. 263]. Все это позволяет считать выходцев из Согда связующим звеном в тюрко-китайской фронтальной торговле.

4. Заключение = Conclusions

В VI—VIII веках тюрко-китайский фронт стал местом, соединившим потоки товаров из оседлого-ремесленного Китая и скотоводческой степи. Фронт стал местом схождения ключевых политических и экономических акторов Центральноазиатского региона своего времени. Китай и тюрки периодически устанавливали гегемонию в регионе, что способствовало стабильности коммуникации вдоль всей ойкумены. В середине VII века мирное сосуществование двух государств вдоль пограничной линии обеспечило максимальный рост культурных, политических и экономических взаимосвязей. Фронт стал также местом притяжения согдийцев, главных торговых агентов Центральной Азии, что только подчеркивает значение данной территории для международных контактов. Но главная роль изучаемого фронта заключалась в его экономической функции. Китай являлся производителем самого главного товара, фигурировавшего в обмене, — шелка. При этом китайские государства исторически зависели от поставок из степи лошадей, которые были необходимы для снабжения армии и организации транспортной инфраструктуры. В VI—VIII веках тюрки стали главными поставщиками лошадей в Китай, в обмен получая тысячи рулонов шелковых тканей. Избыточное количество шелка, его высокая стоимость и ликвидность подталкивали тюрков сбывать китайский шелк на рынки оседлой части Центральной Азии при посредничестве согдийцев. Взамен тюркские каганы получали различные земледельческие и ремесленные продукты, а также элитных лошадей из Ферганы, которых снова обменивали на тюрко-китайской границе. Таким образом, реализовывалась своего рода «торговля из Китая в Китай».

Резкопортные операции тюркских каганов, частная торговля согдийцев в совокупности с поставками шелка в Центральную Азию самим Китаем (в города государства Турфана и Таримского бассейна) обеспечили развитие торговли вдоль Шелкового пути. В итоге обмен, реализуемый вдоль тюрко-китайского фронта, стимулировал торговые отношения в Центральной Азии в целом, что позволяет определить его как центральную зону системы международной торговли данного региона в VI—VIII веках. По-

сле падения Тюркского каганата в 745 году система международной торговли в Центральной Азии стала постепенно приходить в упадок. Торговля во фронтальной зоне между Китаем и степью продолжала функционировать и во времена Уйгурского каганата (745—840), но общее ослабление империи Тан после восстания Ань Лушаня (755—763), усиление влияния Тибета на территории Таримского бассейна и Турфана и включение западной части Центральной Азии в сферу арабского влияния привели к падению значимости торговых путей на северных границах Китая.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Архив востоковедов ИВР РАН*. Ф. 7. Ед. хр. 7–8. Тетр. 30–43. Иакинф (Бичурин Н. Я.). Летопись китайской империи, называемая Юй-пхыи цзы чжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись древнюю, среднюю и новейшую / пер. с кит. И. Бичурина.
2. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. — Москва-Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. — Т. 1. — 382 с.
3. *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока / Н. В. Кюннер. — Москва : Восточная литература, 1961. — 392 с.
4. Синь Тан шу — *Новая история династии Тан* [Электронный ресурс] (新唐書). — Режим доступа : <http://www.weilishi.org/ershisishi/xintangshu> (дата обращения 20.04.2023).
5. Цзю Тан шу — *Старая история династии Тан* [Электронный ресурс] (舊唐書). — Режим доступа : <http://www.weilishi.org/ershisishi/jiutangshu> (дата обращения 20.04.2023).
6. *Liu Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). Text / Liu Mau-Tsai. — Wiesbaden : Otto Harrasowitz Verlag, 1958. — Buch 1. — 484 s.

Литература

1. *Баранова Е. Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье / Е. Б. Баранова. — Москва : ИЭА РАН, 2013. — 419 с. — ISBN 978-5-4211-0083-6.
2. *Барфилд Т. Дж.* Опасная граница : кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / Т. Дж. Барфилд. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2009. — 488 с.
3. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. — Москва : Рольф, 2002. — 555 с. — ISBN 5-7836-0491-7.
4. *Дмитриева Д. А.* Интересы России и Китая в Центральной Азии / Д. А. Дмитриева // Россия в глобальном мире. — 2021. — № 20 (43). — С. 20—28. — DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146.
5. *Зуев Ю. А.* Тамги лошадей из вассальных княжеств (Перевод из Китайского сочинения VIII—X вв. Танхуйю). Новые материалы по древней и средневековой исто-

рии Казахстана / Ю. А. Зуев. — Алматы : Издательство Академии наук Казахской ССР, 1960. — С. 93—140.

6. Камалов А. К. Тюрки и иранцы в Танской империи / А. К. Камалов. — Алматы : Мир, 2017. — 384 с. — ISBN 978-601-80714-8-5.

7. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С. Г. Кляшторный. — Москва : Наука, 1964. — 215 с.

8. Кляшторный С. Г. Государства и народы Евразийских степей : от древности к Новому времени / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2009. — 432 с. — ISBN 5-85803-255-9.

9. Кычанов Е. И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров) / Е. И. Кычанов. — Санкт-Петербург : Петербургское лингвистическое общество, 2010. — 363 с. — ISBN 978-5-4318-0005-4.

10. Нурулла-Ходжаева Н. Т. «Танцующие» купцы вне империй на Шёлковом пути / Н. Т. Нурулла-Ходжаева // Вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 1. — С. 119—139. — DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-119-139.

11. Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая / И. Ф. Попова. — Москва : Восточная литература, 1999. — 279 с.

12. Рыбаков В. М. Танская бюрократия : в 2 ч : Генезис и структура / В. М. Рыбаков. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2009. — Ч. 1. — 512 с.

13. Серегин Н. Н. Китайский импорт из памятников тюрков Центральной Азии (VI—XI в. н. э.) : динамика распространения, историко-культурный контекст / Н. Н. Серегин, Чен А // Вестник Томского государственного университета. История. — 2020. — № 6. — С. 181—189. — DOI: 10.17223/19988613/66/22.

14. Хансен В. Великий Шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию, Китай — Согдиана — Персия — Левант / В. Хансен. — Москва : Центрполиграф, 2014. — 475 с. — ISBN 978-5-227-05620-7.

15. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / Э. Шефер. — Москва : Наука, 1981. — 608 с.

16. Beckwith C. I. Empires of the Silk Road : A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present / C. I. Beckwith. — Princeton : Princeton Univ. Press, 2009. — 472 p. — ISBN 9780691135892.

17. Di Cosmo N. Ancient China and Its Enemies : The Rise of Nomadic Power in East Asian History / N. Di Cosmo. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. — 378 p.

18. Jagchid S. Peace, War, and Trade along the Great Wall : Nomadic-Chinese Interaction through Two Millennia / S. Jagchid. — Bloomington : Indiana Univ. Press., 1989. — 266 p.

19. Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China / O. Lattimore. — New York : American Geographical Society, 1940. — 585 p.

20. Pulleyblank E. G. A. Sogdian Colony in Inner Mongolia / E. G. Pulleyblank // T'oung Pao. — 1952. — Vol. 41. — Iss. 4/5. — Pp. 317—356.

21. Skaff J. K. Sui-Tang China and its Turko-Mongol Neighbours : Culture, Power, and Connections, 580—800 / J. K. Skaff. — Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2012. — 384 p.

22. Vaissière de la E. Histoire des marchands sogdiens / E. Vaissière de la. — Paris : Collège de France : Institut des hautes études chinoise, 2002. — 413 p.

Статья поступила в редакцию 02.04.2023,
одобрена после рецензирования 15.05.2023,
подготовлена к публикации 25.05.2023.

Material resources

- A New History of the Tang Dynasty*. Available at: <http://www.weilishi.org/ershisishi/xin-tangshu> (accessed 20.04.2023). (In Chin.).
- Archive of Orientalists of the Hebrew Academy of Sciences*. F. 7. Ed. chr. 7-8. Tetr. 30—43. Iakinf (Bichurin, N. Ya.). The chronicle of the Chinese Empire, called Yu-pihi tzu zhi tong-jian gang-mu. Divided into three parts, the chronicle of ancient, middle and modern (In Russ.).
- Bichurin, N. Ya. (1950). *Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times, 1*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 382 p. (In Russ.).
- Kuner, N. V. (1961). *Chinese news about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East*. Moscow: Oriental Literature. 392 p. (In Russ.).
- Liu Mau-Tsai. (1958). *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). Text, 1*. Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag. 484 s. (In Germ.).
- The Old History of the Tang Dynasty*. Available at: <http://www.weilishi.org/ershisishi/jiu-tangshu> (accessed 20.04.2023). (In Chin.).

References

- Barfield, T. J. (2009). *Dangerous Border: Nomadic Empires and China (221 BC — 1757 AD)*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 488 p. (In Russ.).
- Barinova, E. B. (2013). *Ethnocultural contacts of China with the peoples of Central Asia in antiquity and the Middle Ages*. Moscow: IEA RAS. 419 p. ISBN 978-5-4211-0083-6. (In Russ.).
- Beckwith, C. I. (2009). *Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*. Princeton: Princeton Univ. Press. 472 p. ISBN 9780691135892.
- Di Cosmo, N. (2002). *Ancient China and Its Enemies: The Rise of Nomadic Power in East Asian History*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 378 p.
- Dmitrieva, D. A. (2021). Interests of Russia and China in Central Asia. *Russia in the global world*, 20 (43): 20—28. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146. (In Russ.).
- Gumilev, L. N. (2002). *Ancient Turks*. Moscow: Rolf. 555 p. ISBN 5-7836-0491-7. (In Russ.).
- Hansen, V. (2014). *The Great Silk Road. Port routes through Central Asia, China — Sogdiana — Persia — Levant*. Moscow: Tsentrpoligraf. 475 p. ISBN 978-5-227-05620-7. (In Russ.).
- Jagchid, S. (1989). *Peace, War, and Trade along the Great Wall: Nomadic-Chinese Interaction through Two Millennia*. Bloomington: Indiana Univ. Press. 266 p.
- Kamalov, A. K. (2017). *Turks and Iranians in the Tang Empire*. Almaty: Mir. 384 p. ISBN 978-601-80714-8-5. (In Russ.).
- Klyashtorny, S. G. (1964). *Ancient Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia*. Moscow: Nauka. 215 p. (In Russ.).
- Klyashtorny, S. G., Sultanov, T. I. (2009). *States and peoples of the Eurasian steppes: from antiquity to Modern times*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 432 p. ISBN 5-85803-255-9. (In Russ.).
- Kychanov, E. I. (2010). *History of ancient and medieval states bordering China (from the Huns to the Manchus)*. St. Petersburg: St. Petersburg Linguistic Society. 363 p. ISBN 978-5-4318-0005-4. (In Russ.).
- Lattimore, O. (1940). *Inner Asian Frontiers of China*. New York: American Geographical Society. 585 p.

- Nurulla-Khodjaeva, N. T. (2017). “Dancing” merchants outside empires on the Silk Road. *Bulletin of MGIMO University, 1*: 119—139. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-119-139. (In Russ).
- Popova, I. F. (1999). *Political practice and ideology of Early Christian China*. Moscow: Oriental Literature. 279 p. (In Russ).
- Pulleyblank, E. G. (1952). A. Sogdian Colony in Inner Mongolia. *T'oung Pao, 41* (4/5): 317—356.
- Rybakov, V. M. (2009). *Tan bureaucracy: in 2 hours: Genesis and structure, 1*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 512 p. (In Russ).
- Schaefer, E. (1981). *Golden peaches of Samarkand. A book about foreign curiosities in the Tang Empire*. Moscow: Nauka. 608 p. (In Russ).
- Seregin, N. N., A. Chen (2020). Chinese import from the monuments of the Turks of Central Asia (VI—XI century AD): dynamics of distribution, historical and cultural context. *Bulletin of Tomsk State University. History, 6*: 181—189. DOI: 10.17223/19988613/66/22. (In Russ).
- Skaff, J. K. (2012). *Sui-Tang China and its Turko-Mongol Neighbours: Culture, Power, and Connections, 580—800*. Oxford; New York: Oxford Univ. Press. 384 p.
- Vaissière de la, E. (2002). *Histoire des marchands sogdiens*. Paris: Collège de France: Institut des hautes études chinoise. 413 p. (In Franc.).
- Zuev, Yu. A. (1960). *Tamgi of horses from vassal principalities (Translated from a Chinese work of the VIII—X centuries. Tanhuiyao). New materials on the ancient and medieval history of Kazakhstan*. Almaty: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 93—140. (In Russ).

*The article was submitted 02.04.2023;
approved after reviewing 15.05.2023;
accepted for publication 25.05.2023.*